

«падать» — gefallen «нравиться», stehen «стоять» — gestehen «признавать, сознаваться», raten «советовать, гадать» — geraten «попадать куда-либо; удаваться» [20, с. 20]. В ряде случаев коррелят-симплекс исчезает из языка и сохраняется только дериват: *gelingen* «удаваться», *gebühren* «подобать», *geschehen* «происходить, случаться», *gedeihen* «процветать», *gewinnen* «побеждать» и т. п. [20, с. 20].

Вторым направлением в развитии глаголов с *ge-* является возникновение в средневерхненемецком целого ряда производных, в которых данный префикс имеет лишь усилительное значение, подчеркивает значительность действия, его полноту или служит маркером высокого (поэтического) стиля речи (ср. [14, с. 102]). Последний тип значений *ge-* получает особое распространение в позднесредневерхненемецком — ранненововерхненемецком в связи с характерной для этого периода *geblüemte rede* («расцвеченной, украшенной речью»), ср. глаголы типа *geleben*, *gepflegen*, *geblüemen* и проч. [16, с. 176]. Интересно, что некоторые образцы *geblüemte rede* восходят к префиксальным производным, которые первоначально выражали аспектуальную семантику и лишь впоследствии претерпели изменения, обусловленные утратой префиксом *ge-* аспектуальной функции, ср., например, следующий пример из стихотворной повести Штриккера «Поп Амис», написанной во второй половине XIII в., где глагол *geleben* употребляется в перфективном значении:

- (23) *nu dāhte der pfaffe dō:
'wirn geleben nimmer drīzec jār
alle dri, daz ist wār* (PA 182—184)

«и подумал поп тогда: „мы никогда все вместе не проживем по тридцать лет, это — истина“.

Характерно, что к средневерхненемецкой эпохе относится возникновение производных с *ge-* даже от тех глаголов, значение которых препятствовало их включению в видовую оппозицию [18, с. 37—38], например от глагола *sīn* «быть», ср.: (24) *ja leider des enmac niht gesīn* (W. 40, 16) «но, к сожалению, этого быть не может».

Наконец, третьим направлением в развитии глаголов с *ge-*, которое наиболее важно с точки зрения рассматриваемых в настоящей статье вопросов, является дальнейшее использование *ge-* в качестве грамматического маркера. Однако функция данного префикса претерпевает с разрушением видовой оппозиции «мутативность»: «статальность» существенные изменения. Следует, по-видимому, согласиться здесь с предположением, высказанным О. А. Смирницкой [18, с. 37—38], согласно которому немецкие «видовые композиты» принимают участие в перестройке системы и приспосабливаются к ней, сближаясь по своей функции с перфектом. В этом случае вполне объяснимо и исчезновение глаголов с грамматическим маркером в новеверхненемецком, поскольку они оказываются синонимичными перфекту/плюсквамперфекту, парадигматизация которых обуславливает в итоге преодоление данной синонимии и вытеснение *ge-* на периферию поля темпоральности, а впоследствии и его исчезновение как грамматического маркера.

Таким образом, в качестве исконного древненемецкого аспектуального противопоставления, охватывающего как ядро (симплексы — *gi-*префигированные глаголы), так и периферию (конструкции с *haben*, *uuerdan*, *uuesan* + причастие I/II) поля аспектуальности, может быть постулирована оппозиция «статальность» (пребывание в том или ином состоянии): «мутативность» (переход в (новое)) состояние, изменение состояния). Разрушение данной оппозиции начинается уже в позднесредневерхненемецкий период и обусловлено «расщеплением» аспектуального значения статальности на дуративную и результиативную составляющие, что ведет к утрате релевантности противопоставления мутативности и статальности, поскольку акциональное значение результиативности не противопоставлено мутативности, но может быть включено и в данное значение. На месте распавшейся